

Московская правда, 1967, 19 сент.

ГОЛОС УТРЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ

Н. КЕМАРСКАЯ,
народная артистка РСФСР,
лауреат Государственной премии

ЕЕ ПЕНИЕ сравнивали с пением соловья, с улыбкой весеннего утра... И все же пение народной артистки СССР Евгении Мирошниченко точнее можно сравнить разве что... с ее пением. Розина, Виолетта, Лючия ди Ламермур — она всегда поэтически лирична, правдива, пламенна и нежна. Каждое ее выступление — это настоящий праздник для слушателей, волнующая встреча с прекрасным.

Москвичи давно знают и любят Евгению Мирошниченко. Как всегда, с большим успехом прошли ее нынешние выступления в столице.

Всякий, кто любит музыку, знает эти удивительные минуты, когда простым и каким-то непостижимым волшебством певец озарит тебе новое видение, новое понимание прекрасного, давно знакомого и только что рожденного на твоих глазах. Вот именно это ощущение новизны, чарующей свежести покорают нас в Евгении Мирошниченко.

Еще студенткой Евгения была приглашена в Киевский оперный театр и с большим успехом дебютировала в партии Виолетты.

У Марии Эдуардовны Донец-Тессейр, которая воспитала многих всемирно известных советских певцов, хранятся два альбома с фотографиями ее любимцы Жени. Целая история жизни: вот худенькая девочка в форме ремесленного училища. Она только что начала работать слесарем-сборщиком на Харьковском электрометаллическом заводе.

После республиканского смотра самодеятельности ее

● Творческий портрет

пригласили в консерваторию. Перед такой комиссией волновалась бы даже певица с мировым именем. Тут были Иван Паторжинский, Зоя Гайдай, Мария Литвиненко-Вольгемут, Юрий Кипоренко-Даманский. Но Жень не волновалась: она и не знала, что это экзамен. Петь? Пожалуйста.

Решение было единодушным: «Учиться обязательно». Как исключительно одаренную, Евгению приняли в консерваторию без аттестата зрелости, без элементарных знаний музыкальной грамоты. Это были годы воистину упорной, нескончаемой работы. Евгения оправдала надежды своих учителей: на конкурсе в Тулузе она за-

воевала второй приз и серебряную медаль.

Позже, когда она поехала учиться в Италию, в «Ла Скала», Евгения старалась перенять все полезное, но вместе с тем не все слепо брать на веру. Итальянские профессора предложили ей «усилить и укрепить звучание по всему диапазону», но Мирошниченко отказалась. Она знала, что от этого лирические голоса утрачивают мягкость и нежный колорит. Но все полезное, что она могла, Евгения постаралась взять в «Ла Скала». Прослушав ее перед отъездом, итальянские профессора убедились в ее правоте и написали в Киевскую консерваторию восторженное письмо, полное похвал советской школе пения.

Каждая новая работа Евгении Мирошниченко в опере — это для нее как бы новый мир больших переживаний и мыслей. Она добивается не только филигранной точности и изящества вокального рисунка, но и психологической правды всей партии. И что самое драгоценное, в каждый новый образ она вносит что-то свое, присущее только ей одной. Вот, видимо, здесь-то и возникает то счастье — ощущение новизны и свежести, та свобода и непринужденность, которые так характерны для Мирошниченко.

— Музыка, театр — мое дыхание, — говорит Евгения Мирошниченко.

Это чувство влюбленности в труд и красоту, чувство утренней свежести всегда испытываешь, слушая замечательную певицу.

Фото М. Мельника.